

Мой учитель проф. В.Т. Дементьев

Владимир Тихонович стал моим научным руководителем случайно. Я был старостой группы и зашёл в деканат ММФ по каким-то делам, когда пришло время выбирать специализацию. Я тогда был больше озабочен семейными делами, чем выбором кафедры. Секретарь деканата – «мама матфака» посоветовала мне в качестве шефа В.Т. Дементьева (тогда ещё к.ф.-м.н., доцента), аргументируя просто: «Это хороший человек!». Я понятия не имел, что такое кибернетика, т.к. никаких соответствующих курсов нам ещё не читали..., но благодарен судьбе и ни разу не пожалел, что Владимир Тихонович стал моим учителем!

Тема моей дипломной была «Оптимизация структуры иерархических систем». Рассматриваемая модель описывала, в частности, структуру армейских подразделений, но была применима и для оптимизации структуры других иерархических систем управления и связи. В.Т. имел обыкновение написать математическую постановку на доске (у него в кабинете была такая доска, что только очень терпеливый человек мог её терпеть...), сесть в кресло, закурить (была у него такая вредная привычка...) и «проверить модель на вшивость». Это означало проверку адекватности модели качественной постановке задачи. Эта проверка могла длиться часами... Несмотря на свои многочисленные административные обязанности, В.Т. уделял нам (студентам и аспирантам) много своего времени. Когда я был на 5 курсе, у В.Т. появился аспирант из Якутска Миша Семёнов и студентка 4 курса Таня Мордвинова. Мы собирались все в кабинете В.Т. и осуществляли, как бы сейчас назвали, «мозговой штурм». Таня после окончания НГУ «пропала» где-то в Омске, а с Мишей мы поддерживаем дружеские отношения до сих пор. Одно время он возглавлял филиал Новосибирского института инженеров водного транспорта в Якутске и организован такую замечательную рыбалку на р. Лена (200 км. вниз от Якутска), о которой я вспоминаю до сих пор... Но это я отвлёкся.

Владимира Тихоновича отличала забота о тех, кто от него зависел. Это были члены кафедры и студенты, а также сотрудники отдела. Он не препятствовал росту своих подчинённых, боясь, что они его перерастут, а наоборот способствовал этому росту. Именно он инициировал многие защиты кандидатских и докторских диссертаций. Обладая качествами дипломата, ему удавалось найти компромисс, казалось, в неразрешимой ситуации. При этом решения были не волюнтаристскими, а согласованными и продуманными. В.Т. не стеснялся спросить совет у подчинённых.

После 4 курса у нас с женой (мы однокурсники) родился сын, и после окончания НГУ мы распределились в Красноярский ВЦ, где нам обещали квартиру в строящемся Академгородке. Но поехать туда не пришлось... Умерла тёща, тесть (пенсионер преклонного возраста) отказался ехать в Красноярск, и нам пришлось остаться в Новосибирске и искать новое распределение. В те времена выбор был невелик: либо ВУЗ, либо «ящик» (так называли секретные предприятия, адрес которых состоял из номера почтового ящика). В «ящик» не хотелось..., нашли места ассистентов в НЭТИ (так тогда назывался НГТУ). Я там отработал 2 года, ведя семинары по мат. анализу, аналит. геометрии, лин. алгебре, теор. вероятностей, ТФКП,... Так много предметов потому, что предмет назывался «Высшая математика» и пришлось учить всё, что недоучил в НГУ. И это хорошо!

После 2 лет преподавания в НЭТИ я понял, что нужно что-то предпринимать... В 1980 г. я поступил в аспирантуру НГУ к В.Т., и мы продолжили оптимизацию структуры иерархических систем, обогатив имеющиеся постановки моделью оптимизации структуры метрологической службы. Потом появилась задача проектирования телефонной сети, которая заключалась в синтезе оптимального дерева Штейнера с учётом двух весов рёбер.

Аспирантуру я закончил с представлением диссертации, и В.Т. был готов взять меня в Институт математики. Но ставки не было, и мне пришлось год работать в Институте горного дела РАН СССР. Этот институт имеет главный корпус на Красном

проспекте, а второй корпус в Н. Ельцовке, где мне и выделили стол. За этим столом я сидел всего пару раз, т.к. основное время пропадал в Институте математики и продолжал работать с В.Т. Я тогда сидел в к. 218 вместе с ещё 4 сотрудниками отдела. Было тесновато, но весело! Слушали записи Жванецкого, играли в бильярд и в хоккей на валенках... Был рассвет застоя...

В 1984 г. я стал сотрудником Института математики, и мне пришлось заниматься прикладными НИР. Заказчики находились, как правило, в Москве, и мы регулярно ездили туда в командировки. В те времена мы одновременно выполняли несколько прикладных НИР, и практически всеми проектами руководил В.Т. Это мешало заниматься фундаментальной наукой, и мы печатали больше отчётов, чем журнальных статей. Однако и прикладные разработки тоже наука. В.Т. продолжал поддерживать сотрудников, которые защищали кандидатские и докторские диссертации.

В «мутные» 90-е Советский Союз развалился, а с ним вместе и экономика страны. Зарплаты научного сотрудника не хватало..., а у нас в семье вместо 3-го ребёнка, на которого мы решились с женой, в 1990 г. родились близнецы... Ох, как было тяжело! Некоторые сотрудники института уехали на заработки в другие страны, другие ушли в бизнес, а кое-кто создал свои «научные» ООО. Мы с В.Т. создали ни много, ни мало «Сибирский институт кибернетики и информатики Российской академии естественных наук» (В.Т. был директором, я его замом), и некоторое время успешно работали со старыми заказчиками. Хоть заработанных денег не хватало, и приходилось подрабатывать и рабочими на железной дороге, и грузчиками в «Топ-книге» (эта организация в те времена арендовала склады института), нам удалось остаться в науке. В этом большая заслуга В.Т., который давал заработать своим подчинённым.

Последней большой прикладной НИР, которую мы выполняли под руководством В.Т., была тема с Зап.-Сиб. железной дорогой – «Автоматизация средне-суточного планирования». НИР инициировал гл. инженер дороги и в реальность её выполнения никто из железнодорожников не верил. В.Т. собрал сотрудников разных лабораторий отдела, распределил разделы, и мы приступили к работе. На выходе должен был быть комплекс программ, поэтому пришлось нанять программистов. Поначалу ничего не получалось, но потом стали появляться результаты, а позже заработал и комплекс программ. К сожалению он так и был внедрён... Но это не наша вина, железнодорожники не смогли организовать оперативное получение данных для комплекса программ. Главного инженера перевели с повышением в Москву, и тема благополучно заглохла. Но это уже совсем другая история...

Выполнение прикладных НИР было основной деятельностью В.Т. Умение использовать научные знания для решения практических задач он привил и нам – его ученикам. Сейчас, к сожалению, нет человека, который заботился бы о благополучии сотрудников всего отдела. О прикладных НИР мы теперь даже не слышим.

Другое дело жизни В.Т. – это кафедра теор. кибернетики, заведующим которой он был почти 30 лет. Его доброжелательному отношению к студентам может поучиться любой, и я, став зав. кафедрой в 2010 г., стараюсь продолжить его дело.

А.И. Ерзин